

СЛОВО ОБ ОСУЖДЕНИИ ЕРЕТИКОВ ИОСИФА ВОЛОЦКОГО (ИЗВЛЕЧЕНИЯ)
Источник: Библиотека литературы Древней Руси, Т. 7. См.: <http://lib.pushkinskiydom.ru>
Подготовка текста и комментарии Я. С. Лурье, перевод А. А. Алексеева
ПЕРЕВОД

СЛОВО ПРОТИВ ЕРЕСИ НОВГОРОДСКИХ ЕРЕТИКОВ, УТВЕРЖДАЮЩИХ, ЧТО НЕ СЛЕДУЕТ ОСУЖДАТЬ НИ ЕРЕТИКА, НИ ВЕРООТСТУПНИКА. ЗДЕСЬ ЖЕ ДАНО РАССУЖДЕНИЕ ПО БОЖЕСТВЕННОМУ ПИСАНИЮ О ТОМ, ЧТО ЕРЕТИКА И ВЕРООТСТУПНИКА НЕ ТОЛЬКО ОСУЖДАТЬ, НО И ПРОКЛИНАТЬ СЛЕДУЕТ, А ЦАРЯМ, КНЯЗЬЯМ И СУДЬЯМ СЛЕДУЕТ ОТПРАВЛЯТЬ ИХ В ЗАТОЧЕНИЕ И ПОДВЕРГАТЬ ЖЕСТОКИМ КАЗНЯМ

Поскольку теперь новоявленные новгородские еретики — протопоп Алексей, поп Денис, Федор Курицын и многие другие, рассуждающие подобным образом, — сотворили много зла, которого ни высказать устами, ни описать словом, ни объять умом, такую хулу изрекли они на святую животворную Троицу, на Пречистую Богородицу, на великого Иоанна Предтечу и на все святых и столько осквернений нанесли они святым Божиим церквам, честному и животворящему кресту, всечестным иконам, — и, сотворив столько такого зла, устрашились они ревности православных о благочестии, чтобы, увидев такое зло, не осудили те их на соборе в согласии с божественными установлениями на окончательную гибель в этой жизни и в будущей, — поэтому и приложили они все силы к тому, чтобы ввести в заблуждение православных, и в намерении запугать истинно верующих изрекали такие речи, что, дескать, не нужно осуждать ни вероотступника, ни еретика, ссылаясь в качестве свидетельства на слово Господа, который сказал: «Не осуждайте, чтобы и вас не осуждали», и святого Иоанна Златоуста, который говорит, что никого не нужно ни ненавидеть, ни осуждать — ни неверного, ни еретика, и не нужно также еретика убивать, но если необходимо судить еретика или вероотступника, то пусть его судят по царским и гражданским законам, и не монахи, да и не миряне, если не имеют они отношения к суду.

Кто хочет точно уяснить себе слова Господа: «Не осуждайте, чтобы и вас не осуждали», путь прочтет свидетельства божественных сочинений, что об этом написали святые, преподобные и богоносные отцы наши — святой Иоанн Златоуст, Василий Великий, божественный Афанасий Великий и многие другие святые отцы наши. А достойнейший и превосходный преподобный отец наш Никон из этих сочинений сделал выборки и изложил в своей большой книге, в тридцать девятом слове.

Мы же теперь побеседуем о том, что говорит божественный Иоанн Златоуст. Говорит он, что нельзя творить зло или ненавидеть какого бы то ни было человека, хоть нечестивого, хоть еретика. Этот великий и равный апостолам муж говорит и указывает, что эти повеления связаны со временем. Не было Божьей воли, чтобы так было всегда, как свидетельствует сам великий Иоанн Златоуст, говоря, что нельзя творить зло или ненавидеть какого бы то ни было человека, хоть нечестивого, хоть еретика, пока не приносит он вреда нашей душе.

<...>

И далее он говорит: «Не раз говорил я вам, возлюбленные мои, про безбожных еретиков и снова умоляю, чтобы не объединялись вы с ними ни за едой, ни за питьем, ни дружбой, ни любовью: кто это делает, чужим делается Христовой Церкви. Если кто и ангельской жизнью живет, но с еретиками связан любовью и дружбой, — чужд таковой господе Христу. Если не находим мы удовольствия в том, чтобы любить господу Христа, так не найдем удовольствия в том, чтобы ненавидеть врагов его. Но ведь он сам говорит: “Кто не со мною, тот против меня”». Вот что говорит и на чем настаивает священный Иоанн Златоуст, подвижный святыми апостолами.

Ведь и святые апостолы так поступали. В «Деяниях святых апостолов» описывается, что, когда пришли в Самарию святые апостолы Петр и Иоанн, Симон-волхв принес им серебро и сказал: «Дайте мне эту способность, чтобы, на кого возложил я руку, — тот принял святого Духа»; и святые апостолы не осудили его тогда на смерть. Но когда дошел он до полного бесчестия и стал развращать благочестивых, и обольщать верующих, тогда осуждают его на смерть.

Точно так поступил и святой Иоанн Богослов. До тех пор пока Куноп жил у себя на месте и не обольщал никого из верных, он не был осужден. Но когда прибыл он в город, намереваясь развратить верующих, был осужден на смерть.

Точно так и святой апостол Филипп: не пошел он к первосвященнику, не осудил его; но когда увидел, что первосвященник пришел только затем, чтобы развратить благочестивых, тогда на смерть осудил его.

Подобным же образом поступил апостол Павел: не стал разыскивать волхва Елиму, осуждать или уничтожать. Но когда увидел, что тот отвращает проконсула от веры, тогда осудил его на то, чтобы тот ослеп и не видел солнца.

Подобным же образом поступали святые и преподобные богоносные отцы наши, архиереи и пастыри.

Когда святой Иоанн Златоуст увидел, что ариане живут в Константинополе и никому из православных не чинят пакостей, он и сам не сделал им зла. Но когда увидел он, что занимаются они обольщением и составили ряд песнопений и гимнов, чтобы расшатать веру в единосущность, упрямил цесаря, чтобы тот изгнал их из города.

Точно так и святой Порфирий, епископ газский, видя, что еретики манихейского толка живут в Газе и не обольщают никого из православных, не осуждал их. Но когда увидел, что пришли они туда затем, чтобы обольстить христиан, осудил он их вначале на немоту, потом и на смерть.

Так и святой Лев, епископ катанский, не осудил вначале Лиодора-еретика на смерть. Но когда увидел, что пришел тот к храму и рассеивает соблазны, чтобы обольстить тех, кто верен благочестию, вышел он из храма и сделал так, что пожен Лиодор был огнем, потом вернулся он в храм и отслужил божественную службу.

<...>

Теперь же поговорим о том, что тот же великий церковный учитель Иоанн Златоуст говорит, что нельзя убивать еретиков: «Если бы мы убивали еретиков, нескончаемая война была бы во всем мире». Это о епископах, священниках и монахах, о всем церковном причте говорит он, а не о царях, или князьях, или же правителях областей. Если бы говорил он о царях, князьях и о правителях, сказал бы, что нельзя царям, князьям и правителям убивать еретиков. Но он ведь говорит: «Если бы мы убивали еретиков», что ясно показывает, что говорит он о епископах, священниках, монахах и о церковном причте, — ведь сам он был вначале церковный причетник и монах, потом священник и, наконец, епископ. Потому-то, приняв на себя облик их всех, он и говорит: «Если бы мы убивали еретиков, нескончаемая война была бы», — и не о царях, князьях или правителях областей говорит это.

О царях же, князьях и судьях говорят святые апостолы, что приняли они власть от Господа Бога для наказания преступников и поощрения добродетельных. Так, верховный апостол Петр говорит: «Ради Господа будьте покорны всякому человеческому учреждению, то есть человеческой власти: царю ли, как верховной власти, князьям ли, как назначенным от него, чтобы наказывать преступников и поощрять добродетельных. Ибо такова есть Божья воля, чтобы добродетельные обуздывали невежество неразумных людей». Согласно с ним говорит и Павел: «Князья ведь страшны не для добрых дел, но для злых. Хочешь ли не бояться власти? Делай добро и заслужишь похвалу от нее: ибо слуга Бога и тебе во благо. Но бойся, если творишь зло, — не напрасно носит он меч, ибо служитель Бога — гневный отмститель творящему зло».

<...>

Если же кто-нибудь скажет, что святые апостолы и преподобные отцы велели, чтобы цари, князья и владыки отмщали злодеям, — то есть убийцам, прелюбодеем, — воровство, разбой и другие преступления совершающим, но не еретикам и вероотступникам, — то ведь если велено это в отношении убийц, прелюбодеев и совершающих другие преступления, гораздо нужней, чтоб было так с еретиками и вероотступниками, как свидетельствуют об этом божественные тексты. Так, в тех божественных правилах, которые являются гражданскими законами, говорится о неверных и еретиках вот что: «Кто удостоился святого крещения и отступил от православной веры, стал еретиком или приносил языческие жертвы, тот подлежит смертной казни. Если иудей осмелится растлить христианскую веру, то подлежит смертной казни. Манихеи или иные еретики, бывшие христианами и ставшие затем на путь ересей и толков, будут казнены мечом, — кто знает таких и не доносит о них властям, подлежит смертной казни. Если какой военачальник, или воин, или начальник общины, обязанный заботиться об этом, узнает, что кто-либо уклоняется в ереси и толки, и не выдаст такого, примет смертную казнь, хоть и сам будет правоверный».

Где они, говорящие, что нельзя осуждать ни еретика, ни вероотступника? Ведь очевидно, что следует не только осуждать, но предавать жестоким казням, и не только еретиков и вероотступников: знающие про еретиков и вероотступников и не донесшие судьям, хоть и сами правоверны окажутся, смертную казнь примут.

<...>

Так, уже православный праведный Константин Великий, первоисточник христианства и апостол среди царей, окончательно низверг этого мрачного и враждебного богу Ария, второго Иуду, соименного гневу, и осудил его с проклятым его учением на заключение, а также и всех других, принадлежавших к этому толку. А вслед за ним — Феодосий Великий, звезда пресветлая, царственный преемник, по распоряжению которого собрался Второй божественный собор святых отцов и проклял духоборца Македония, Евномия, ариан и прочих, и осудил их на позорное заточение. А наследник его по имени и уму, Феодосий Малый, созвав в Ефесе святой собор, низложил Нестория. И Маркиан, великий по благочестию, созвал Четвертый собор, велел проклясть Евтихия и Диоскора-пустослова и осудил их на заключение. А великий цесарь Юстиниан созвал Пятый собор против Дидима и Евагрия, принадлежавших к толку Оригена, и после проклятия осудил их на заключение. Потом Константин, внук Ираклия, созвал Шестой собор святых отцов против Маркиона, Стефана, Сергия, Павла, Пира и других злонамеренных, —

еретики тогда полностью были разбиты и приняли осуждение, достойное их извращенной веры. Потом опять благочестивая царица Ирина и сын ее, благоверный цесарь Константин, созвали Седьмой собор против недостойных иконоборцев, низвергли и полностью искоренили всю их ересь. Так вот все благоверные цесари, полностью разрушив осадными орудиями крепость безверных еретиков, отрубив святыми вселенскими соборами головы многоголовых устрашающих драконов, укрепили чистую и православную веру, непоколебимый столп и утверждение благоверия.

<...>

Теперь скажем и о том, что говорят еретики, — что если и следует, дескать, судить и осуждать еретиков и вероотступников, то лишь царям, князьям, иерархам и правителям областей, а не монахам, которые отреклись от мира и всего, что в мире, а им следует только собой заниматься и не судить никого — ни еретика, ни вероотступника. Но вот что сказано будет такому: если не должны монахи осуждать ни еретика, ни вероотступника, то как Антоний Великий осуждал их? Говорил он о еретиках, что слова их страшнее змеиного яда, поучая всегда учеников своих, чтобы ни в какое общение ни с мелетианами, ни с арианами, ни с другими еретиками не вступали. А на Первом соборе среди святых отцов оказался святой Пафнутий-исповедник, и он осудил Ария на заключение.

<...>

Таким образом, князья и военачальники, частные лица — мужчины и женщины — и каждый православный, осуждая вместе с архиереями и священниками еретиков, составили божественные правила, наставляемые живым и животворящим Духом. К тому же и гражданские законы прибавили они к божественным правилам, по которым еретиков не только осуждают, но подвергают проклятиям и жестоким казням.

ОТВЕТ КИРИЛЛОВСКИХ СТАРЦЕВ НА ПОСЛАНИЕ ИОСИФА ВОЛОЦКОГО ОБ ОСУЖДЕНИИ ЕРЕТИКОВ

Источник: Библиотека литературы Древней Руси, Т. 9. См.: <http://lib.pushkinskijdom.ru>

Подготовка текста и комментарии Н. А. Казаковой, перевод А. А. Алексева

ПЕРЕВОД

Послание старца Иосифа из собственного монастыря, что на Волоке, государю великому князю Василию Ивановичу о юрьевском архимандрите Касьяне и прочих еретиках, о том, что одно и то же — убить ли грешника либо еретика рукою или молитвой: потому как руками разбил скрижали Моисей, Илья-пророк четыреста жрецов заколол, Финеес пронзил родича, когда тот предавался блуду с мадианитяжкой, а апостол Петр молитвой низверг Симона-волхва при цезаре Нероне, апостол Павел ослепил молитвой Елиму-волхва, Лев, епископ катанский, связал епитрахилью и сжег Илиодора-волхва, и пока Илиодор не сгорел, не вышел епископ из огня, а другого волхва, Исидора, тот же епископ сжег молитвою при византийском цезаре, — вот из-за каких доводов (что грешника или еретика молитвой ли убить, рукой ли — все одно) просим мы тебя, государя, о том, чтобы без остатка искоренил ты, государь, государским судом своим сорняк скверной ереси.

Старцы из Кириллова монастыря, а с ними все заволжские старцы привели на это послание старца Иосифа от божественного Писания обратное — что нераскаявшихся и непокорных еретиков предписано держать в заключении, а покаявшихся и проклявших свое заблуждение еретиков Божья Церковь принимает в распростертые объятия: ради грешников облекся плотью Сын Божий, и пришел он погيبших сыскать и спасти.

А что, господин старец Иосиф, до того, что скрижали Моисей руками разбил, то так и есть. Но когда Бог хотел уничтожить народ израильский, поклонявшийся тельцу, тогда Моисей возразил Господу и сказал: «Если уничтожишь их, Господи, то меня раньше их». И не уничтожил Бог израильтян ради Моисея. Видишь, господин, как любовь к грешникам и преступникам смогла утолить гнев Божий. Так, господин, и пророк Илия, проявляя усердие к Господу Богу-Вседержителю, заколол четыреста жрецов Ваала, потому что не покаялись они. Но другие покаялись, и он принял их покаяние, среди них был и пророк Авдей, удостоенный пророческого дара. Финеес же, господин, пронзил оружием родича, предавшегося блуду с мадианитяжкой, ибо этот грех охватил тогда весь Израиль, потому и поставлено это ему в заслугу.

А ведь тогда еще был Ветхий Завет; нам же, в благодати Нового Завета, Владыка Христос открыл союз любви, чтобы брат не осуждал брата, а только Бог судил грехи людей, сказав: «Не судите и не будете осуждены». И когда привели к нему женщину, схваченную за блуд, сказал милосердный Судья: «Кто без греха, пусть первый бросит в нее камень». Сам же, склонив голову, написал грехи каждого из них и так отразил поднятую на убийство руку иудеев. В Судный день каждый получит от Бога по своим делам. Если же ты требуешь, чтобы брат убивал согрешившего брата, то скоро дойдет и до празднования субботы, и до всего, что в Ветхом Завете, что ненавистно Богу.

И апостол Петр низверг молитвой Симона-волхва, потому что при цезаре Нероне назвал себя сыном Божиим коварный злодей, так что за большое коварство и зло принял он от Бога заслуженный приговор. Сотвори и ты, господин старец Иосиф, молитву, и если есть недостойные еретики и грешники, то поглотит их земля. Но если принимает Бог покаяние еретика и грешника, не будешь ты услышан. А мы имеем в виду разбойника, спасшегося покаянием, и мытаря, очистившегося милосердием, и помним, что рыдающая блудница прощена и Господь назвал ее дочерью; апостол Павел ослепил молитвой Елиму-волхва, потому что стремился тот отвратить проконсула от веры, но сам же апостол Павел написал: «Пусть бы мне была анафема, то есть проклятье, от Христа моего, спаслись бы только мои братья-израильтяне». Видишь, господин, как душу свою кладет он за братьев заблудших, чтобы спаслись, и не сказал им, чтобы огнем сгорели или земля их поглотила, а могли они претерпеть от Бога и это. Вот, господин, епископ катанский Лев связал епитрахилью и сжег Илиодора-волхва и другого волхва, Исидора, также сжег молитвой при византийском цезаре. А ты, господин Иосиф, почему не испытаешь своей святости? Связал бы архимандрита Касьяна своей мантией, и пока бы он не сгорел, ты бы связанного его в огне держал! А мы бы тебя, из пламени вышедшего, приняли как одного из трех отроков!

Пойми, господин Иосиф, велика разница между Моисеем, Илией и апостолом Петром, апостолом Павлом, между тобой и ими! Кто бы из них, господин, знал про великое милосердие Бога, если бы сам он не открыл его людям, принимая раскаявшегося грешника, как, например, блудницу и мытаря, как того скверного Манассию, который пятьдесят два года поклонялся идолам и весь Израиль заставил жить в беззаконии, но в одно мгновение покаяться и прощение получил? Представляешь ли, господин, сколько за пятьдесят лет погибло душ в народе израильском, чему виной был царь Манассия? Но человеколюбие Бога превозмогло преступление Манассии: в Вавилоне был он заключен в медь и покался там перед Господом, тогда разбил медь ангел Господень, перенес его в Иерусалим, где и прожил он остаток лет в покаянии. А апостол Петр сказал, вопрошая Господа: «Господи, если брат мой грешит, прощать ли его на дню по семи раз?» И сказал Господь: «Не скажу тебе — по семи, но семьдесят раз по семи прости его!» Такова милость твоя, Человеколюбец! Слава, Господи, бесчисленной щедрости твоей, по истинному приговору назван ты милостивым и бесконечно терпеливым к человеческим порокам, ведь праведных ты любишь, а грешных прощаешь — ныне и навечно!

ФИЛОФЕЙ. ПОСЛАНИЕ О НЕБЛАГОПРИЯТНЫХ ДНЯХ И ЧАСАХ (ПОСЛАНИЕ ДЬЯКУ МИХАИЛУ ГРИГОРЬЕВИЧУ МИСЮРЮ-МУНЕХИНУ) (ИЗВЛЕЧЕНИЯ)

Источник: Библиотека литературы Древней Руси, Т. 9. См.: <http://lib.pushkinskiydom.ru>

Подготовка текста, перевод и комментарии В. В. Колесова

ОРИГИНАЛ

ПОСЛАНИЕ О ЗЛЫХЪ ДНЕХЪ И ЧАСЪХЪ

Государя великого князя дьяку, господину Михаилу Григорьевичу твой нищей богомолец старец Филофей Бога молит и челом бьет.

Прислал ты, государь мой, ко мнѣ свою грамоту, а в ней писано, чтобы мнѣ внутрь в ней твои список истолковати. И тебѣ, моему государю, вѣдомо, что яз селской человекъ, учился буквам, а еллинских борзостей не текох, а риторских астроном не читах, ни с мудрыми философы в бесѣдѣ не бывал; учюся книгам благодатнаго Закона, аще бы мощно моя грѣшная душа очистити от грѣх, о сем молю милостиваго Бога, господа нашего Иисуса Христа и пречистую Богоматерь и всѣхъ святых, Богу угодивших, избавити мя вѣчнаго мучения. А еже писал ты о числах лѣтних, еже в Бытейских книгах, Моисеом написаных, о «Шестодневникѣ», о миротворении, гронографы же, пять дней мимотекшеи, начаша от перваго Адама и до нынѣ; латина же нынѣ, вся мимотекше преже бывшая лѣта, начинают от Рожества Христова, чтут лѣта; да в том нѣсть разньстваа никоегоже. ...

<...>

А о седми планитах и о дванадесят зодѣях, и о прочих звѣздах, и о злых часех, и о нарожении человекъчьемъ въ которую звѣзду, или часъ золь или добръ, и получаа с частком, и богатству и нищетѣ, и в нарожении добродѣтелем и злобам, и долголѣтству жития, и скращения смертию, — сиа вся кощуны суть и басни. Первые от халдѣй сие написася, иже к суетѣ ума своего столпъ зиждуще и на высотѣ бывше, и о звѣздах съблзанишася. Богъ же, видя безумие ихъ съвѣт их расыпа и дѣло раздруши, и писание их отверже. От них же еллини писание приаша, и тыа планиты и прочаа звѣзды боги нарекоша, и отступиша от сътворшаго вся и твари поклонишася; о них же пророкъ Давидъ глаголаше: «Рече безумен в сердци своем: нѣсть Бога. Раствлѣша и омрачишася в начинаниих своих». По еллинѣхъ же еретицы приаша а насѣяша горкыя плевелы по срѣде пшеницы в православной христианской вѣре, на прелщение малоумных человекъ, вѣрующе в злыа дни и часы, да о сем и покаания не приемлют, мнящеся, яко истина суть, и в день судный страшен отвѣт приимуть и съ еретики осужени будут, пременившѣ свѣт на тму и истину на лжу.

Аще бы злыя дни и часы сътворил Богъ, почто грѣшных мучити ему? Богъ имат винен быти, яко злая челоуѣки народил.

<...>

О царствахъ же и о странахъ пременение — не от звѣздъ сие приходит, но от все дающаго Бога; о семъ пророкъ Исаия глаголет: «Аще послушаете мене — блага земли снѣсте, аще ли не послушаете — оружие вы поястѣ! — уста бо господня глаголаша сиа». И пакы въпросиша апостоли: «Господи, аще в лѣто се устраеши царство Израилево?» Иисусъ же рече: «Нѣсть ваше разумѣти врѣмен и лѣт, яже Отець положи своею областью». Да внемли, Господа ради, в которую звѣзду стали христианская царства, еже нынѣ вси попрани от невѣрныхъ, якоже пророкъ глаголет: «Кто дастъ на расхищение Израиля — не Богъ ли, емуже съгрѣшиша?» Девяност лѣт, како греческое царство разорися и не созижеться: сиа вся случися грѣхъ ради нашихъ, понеже они предаша православную гречскую вѣру в латынство.

<...>

О сихъ убо преуспокоивше слово, мала нѣкаа словеса изречемъ о нынѣшнемъ православномъ царствии пресвѣтлѣйшаго и высокостолнейшаго государя нашего, иже въ всей поднебесной единого христианомъ царя и брододрѣжателя святыхъ Божиихъ престолѣ, святыхъ вселенскихъ апостолскихъ церквей, иже вмѣсто римской и константинопольской, иже есть в богоспасномъ граде Москвѣ святого и славнаго Успения пречистыя Богородица, иже едина въ вселеннѣи паче солнца свѣтитися. Да вѣси, христілюбче и боголюбче, яко вся христианская царства приидоша в конецъ и снидошася во едино царство нашего государя, по пророческимъ книгамъ, то есть Ромейское царство: два убо Рима падоша, а третій стоит, а четвертому не быти. Многожды и апостолъ Павелъ поминаетъ Рима в посланиихъ, в толкованиихъ глаголетъ: «Римъ — весь миръ». Уже бо христианской церкви исполнися блаженнаго Давида глаголь: «Се покой мой въ вѣкъ вѣка, zde вселюся, яко изволихъ и». По великому же Богослову: «Жена облѣчена в солнце, и луна под ногами ея, и чадо въ руку ея, и абие изыде змий от бездны, имѣа главъ 7 и семъ вѣнецъ на главахъ ему, и хотяше чадо жены пожрети. И даны быша женѣ криль великаго орла, да бѣжитъ въ пустыню, змий же изъ устъ своихъ испусти воду, яко рѣку, да ю в рѣцѣхъ потопитъ». Воду же глаголютъ невѣрие, видиши ли, избранниче Божий, яко вся христианская царства потопишася от невѣрныхъ, токмо единого государя нашего царство едино благодатию Христовою стоит. Подобае царствующему дрѣжати сие с великимъ опасениемъ и къ Богу обращениемъ, не уповати на злато и богатство изчезновение, но уповати на все дающаго Бога. А звѣзды, якоже и преже рекохъ, не помогутъ ничимъ, ни придадутъ ни уймутъ. Глаголетъ убо врѣховный апостолъ Петръ в соборномъ Послании: «Единъ день предъ Господомъ, яко тысяща лѣт, а тысяща лѣт, яко единъ день, — не опоздитъ Господь обѣта, еже обѣща, но долго трѣпитъ, не хотя нѣкиа погубити, хотя всѣхъ в покаание вмѣстити». Видиши ли, боголюбче, яко в руцѣхъ его дыхание всѣхъ сущихъ, глаголетъ бо, яко: «Еще единою потрясу не токмо землю, но и небомъ». Понеже и апостоломъ еще не свершеннымъ, выше силы не велѣлъ пытати: богословесный же наперсникъ во «Откровении» своемъ глаголетъ: «В послѣднее врѣмя спасаа, спаси душу свою, да не умремъ второю смертию, геонскою, но обратимся ко всемогущему спасти насъ господу с молбамъ прилѣжными, и теплыми слезами приплачемъ предъ нимъ, яко да смилится обратити ярость свою от насъ, и помилуетъ насъ, и сподобитъ насъ услышати сладкый блаженный и възделанный его гласъ: «Приидите, благословеннии, Отца моего наследуйте уготованное вамъ царство преже сложения миру»».

Буди, спасаяся и здравствуя о Христвѣ.

СКАЗАНИЕ О КНЯЗЬЯХЪ ВЛАДИМИРСКИХЪ

(из текста исключен завершающий фрагмент из родословной литовских князей)

Источник: Библиотека литературы Древней Руси, Т. 9. См.: <http://lib.pushkinskiydom.ru>

Подготовка текста и комментарии Р. П. Дмитриевой, перевод Л. А. Дмитриева

ОРИГИНАЛ

СКАЗАНИЕ О ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕХЪ ВЛАДИМИРСКИХЪ ВЕЛИКИА РУСИА

От история Ханаонава и предѣла рекома Арфаксадова, перваго сына Ноева рожьшагося по потопѣ. По отца своего Ноя благословению раздѣлися вся вселенная на три чясти тремъ сыномъ его: Симу, Хаму и Афету. Извержеся от нерадения Хамъ от благословения отца своего Ноя, зане не покры наготы отца своего Ноя, упившася виномъ. Егда истрезвися Ной от вина и вразумѣ, елико сътвори ему сынъ его меньший, и рече: «Проклятъ буди Хамъ, да будетъ рабъ братома своимъ». И благослови дву сыновъ своихъ Сима и Афета, иже покрыша наготу отца своего опакы зрящи, наготы же не видѣша. И благослови Симова сына Арфаксада, яко да вселится в предѣлахъ Ханаоновыхъ. И родишася ему двѣ близняте: первому имя Мерсемъ, второму Хусъ, — сии начяльницы Египту. И умножившимся от нихъ родомъ по колѣномъ. Отлучися Хусъ во глубочайшая страны Индѣя и разпространися тамо на востоцѣ; Мерсу же умножишася племена даже до сей страны. Афету же излишася племена от северныхъ странъ даже и до полунощя. И воста нѣкий началникъ того же рода именемъ Фарисъ в Калаврийскихъ странахъ и созда градъ во имя свое

именем Арфакса. Правнукъ же его именемъ Гайдуварий, сей первый написа астрологию въ Асирии в предѣлахъ Симовех, и по семь Сеостръ. Сей же Сеостръ первѣ всѣхъ на земли въцарися въ Египтѣ, и по колѣну его многая лѣта преминуша. И от его роду нача царствовати Филиксъ, и тѣмъ пооблада вселенною. По Филиксѣ же, многимъ лѣтомъ минувшимъ, воста нѣкий царь въ Египте от того же рода именемъ Нактанавъ влѣхвъ, сей роди Александра Макидонскаго от Алимѣпиды, жены Филиповы. Сей второй пооблада вселенною лѣт 12, и всѣхъ лѣтъ живота его 32, скончася и предаде Египетъ ряднику своему Птоломѣю. Мати же Александра по смерти сына своего возвратися къ отцу своему Фолу, царю ефиопскому. Фоль же вдасть ю ко второму браку за Виза, сродника Нектонавова. Виз же роди от нея дщерь и нарече ю Аньтия; и созда град в Сосвенех и нарече имя граду в свое имя и в дщери своя Визаньтия, иже нынѣ именуемъ Царьград. От Александра Макидонскаго до Птоломѣя Прокаженаго премину Птоломѣевъ 22.

Птоломѣй же Прокаженный имѣ дщерь премудру именемъ Клеопатру, и та правяше Египетское царство под отцемъ своимъ Птоломѣемъ. И в то врѣмя Иулие, кесарь римский, посла зятя своего Антонина, стратига римскаго, на Египетъ воинствомъ. Антонину же пришедшу со многими вои по суку и по морю на брань Египту. Посла же Клеопатра ко Антонину, стратигу римскому, послы своя со многими дарми, глаголющи: «Вѣси ли, о стратиге, египетское богатство? Лутше ми есть с покоемъ царствовати, нежели с малоумьемъ изляти крови человеческия». Умили же ся Антонинъ и прият Египетъ без крови, и посяже за нь царица Клеопатра премудраа; и въцарися Антонинъ въ Египтѣ. И услышавъ Иулие, кесарь римский, Антониново презорство, и постави брата своего Августа стратигомъ над ипаты, и посла его с четыре брата своими и со всѣю областью римскою на Антонина. И пришед Августъ, взят Египетъ, и уби зятя своего Антонина, самъ седѣ въ Египте. Взят же и Клеопатру царицу, дщерь Птоломѣя Прокаженаго, и посла ю в Римъ в кораблехъ со многимъ богатствомъ египетскимъ и Клеопатру. Она же глаголющи: «Лутши ми есть царицы египетской смерть прияти, нежели пленницею приведенной быти в Римъ», — и умори себѣ ядомъ аспидовымъ.

Восташа же на Улия ипаты: Врутось, и Помѣплий, и Крас, и убиста его в Римѣ. И скоро прииде вѣсть къ Августу въ Египет о Улиеве смерти; и опечалися зѣло о братнѣ смерти. И скоро созва вся воеводы, и чиновачяльники, и нумеры, и препоситы, и возвѣщает имъ смерть Иулия, кесаря римскаго. Они же единоголосно рѣша, римляне и египтяне: «О преславный стратиге, Улия кесаря брата твоего от смерти вѣставити не можемъ, а твое величество вѣнчаемъ венцемъ римскаго царства». И облекоста его во одежду Сеострову, начялнаго царя Египту, в порфиру и висонь, и припоясаста его поясомъ дерьмлидомъ, и возложиста на главу его митру Поря, царя индейскаго, юже принесли Александръ Макидонский от Иньдиа, и приодѣша его по плещема окроинницею царя Филикса, владушяго вселенною; и рядостнѣ въскликнуша велиимъ гласомъ: «Радуйся, Августъ, царю римский и всеа вселенная!»

В лето 5457 Августу, кесарю римскому, грядущу въ Египетъ с своими ипаты, яже бѣ власть египетская рода суца Потоломѣева. И срѣте его Иродъ Антипатров, творя ему велие послужение вои, и пищею, а дарми. Предаде же Богъ Египетъ и Клеопатру в руцѣ Августу. Августъ же начятъ дань подкладати на вселенней. Постави брата своего Патрикия царя Египту; Августалиа, другаго брата своего, постави Александрии властодержца; Ирода же Антипатрова асколонитянина за многия ради его почести постави царя надъ иудеи въ Иерусалимѣ; Асию же поручи Евлагерду, сроднику своему; Алирика же, брата своего, постави в поверъшии Истра; и Пиона постави во Отоцѣхъ Златыхъ, иже нынѣ наричются Угрове; а Пруса, сродника своего, в брезѣ Вислы рѣце во градѣ Марборок, и Турнъ, и Хвоини, и пресловый Гданескъ, и ины многи грады по рѣку, глаголемую Немонъ, впадшую в море. И жить Прусь многа врѣмена лѣтъ и до четвертаго роду; и оттолѣ и до сего врѣмяни зоветься Прусьская земля.

И в то врѣмя некий воевода новгородьцкий именемъ Гостомысль скончеваеть свое житье и созва вся владелца Новагорода и рече имъ: «О мужие новгородьстии, совѣтъ даю вамъ азъ, яко да пошлете в Прусьскую землю мужа мудры и призовите от тамо сущихъ родовъ к себѣ владелца». Они же шедше в Прусьскую землю и обрѣтоша тамо нѣкоего князя именемъ Рюрика, суца от рода римскаго Августа царя. И молиша князя Рюрика посланьницы от всехъ новгородцовъ, дабы шель к нимъ княжити. Князь же Рюрикъ прииде в Новѣгород, имѣя с собою два брата: единому имя Труворъ, а второму Синеусъ, а третій племенникъ его именемъ Олегъ. И оттолѣ нареченъ бысть Великий Новградъ; и начя князь великий Рюрикъ первый княжити в немъ.

А великого князя Рюрика четвертое колѣно великий князь Володимеръ, иже просвѣтилъ Русьскую землю святымъ крещеньемъ в лѣто 6496. А от великого князя Владимира четвертое колѣно князь великий Владимир Всеволодич Манамах, правнукъ. Егда седѣ в Киеве на великомъ княжени, совѣтъ начятъ творити съ князми своими и съ боляры и велможи, тако рекъ: «Егда азъ малъ есмь преже мене царствовавшихъ и хоругви правящихъ скипетра великия Русиа, якоже князь великий Олегъ ходил и взял съ Цариграда великую дань на вся воа своа и здравъ въсвоися возвратися; и потомъ Всеславъ Игоревич, князь великий, ходил и взял на Коньстянтинѣ градѣ тяжьчайшую дань. А мы есмь Божию милостью настолници своихъ прародителей и отца моего

великого князя Всеволода Ярославича и наследницы тоя же чести от Бога. Нынѣ съвѣта ищю от васъ, моя полата князей, и бояр, и воеводъ, и всего христорлюбиваго воинства; да превознесетя имя святыхъ живоначалныхъ Троици ваша храбрости могутствомъ Божьею волею с нашимъ повелѣниемъ; и кий ми совѣтъ противъ воздаете?» Отвѣщае же великому князю Владимиру Всеволодичю его князи, и бояре, и воеводы: «Сердце царево в руцѣ Божьи, и мы вси есмо в твоей волѣ». Князь же великий Владимир събирает воеводы благоискусны и благоразумны и поставляет чиновначалники над различными воинствы — тысящники, сотники, пятидесятники над различными чинми боренья; и съвокупи многия тысяща воинства, и отпусти их на Фракию, Цариграда области; и плениша я довольно и возвратишася съ многимъ богатствомъ.

Тогда бѣ въ Цариградѣ благочестивый царь Константинъ Манамах, и в то врѣмя брань имѣя с персы и с латыною. И съставляетъ совѣтъ мудрѣ и царьски, отряжает послы к великому князю Владимиру Всеволодичю: Неофита митрополита ефесьскаго и с нимъ два епископа, милитиньска и митилиньска, и стратига Антипа антиохийскаго, игемона иерусалимьскаго Еустафия, и иных своих благородныхъ. От своя же выя снемлет животворящий крестъ от самого животворящаго древа, на немъже распяты владыка Христос. Снемлет же от своя главы венецъ царьский и поставляет его на блюдѣ злате. Повелеваетъ же принести крабѣицу сердоликову, из неяже Августия, царь римьский, веселяшеся, и ожерелье, иже на плещу своею ношаше, и чепъ от злата аравьска исковану, и ины многи дары царьския. И предаде их митрополиту Неофиту съ епископы и своимъ благороднымъ посланникомъ, и посла их к великому князю Владимиру Всеволодичю, моля его и глаголя: «Прийми от насъ, о боголюбивый благоверный княже, сия честныя дарове, иже от начатка вѣчныхъ лѣтъ твоего родьства и поколѣнья царьский жребий, на славу и честь и на венчание твоего волнаго и самодержавнаго царства. И о немъже начнут ты молити наши посланницы, что мы от твоего благородия просимъ мира и любвь, яко церкви Божья безмятежна будет, и все православие в покои пребудет под сущюю властью нашего царства и твоего волнаго самодержавства великаго Русиа, яко да нарицаешися отселе боговенчаный царь, вѣнчанъ симъ царьскимъ венцѣмъ рукою святѣйшаго митрополита кирь Неофита съ епископы». И от того врѣмени князь великий Владимир Всеволодичъ наречеша Манамах, царь великаго Русиа. И пребысть потомъ прочаа врѣмена съ царемъ с Константиномъ в смиреннии и любве. И оттоле и донынѣ тѣмъ вѣнцемъ венчаются царскимъ величии князи володимерьстии, егоже прислал греческий царь Коньстантинъ Манамах, егда ставятя на великое княжение русьское.

В царство же Константина Манамаха отлучися от Цариграда церкви, и от правыхъ вѣры отпаде римьский папа Формос и уклонися в латыньство. Царь же Коньстантинъ и святѣйший патриархъ кирь Иларие повелѣ събратися собору в царствующий градъ — святѣйшии патриарси александрьский, и антиохийский, иерусалимьский. И с ихъ совѣтомъ благочестивый царь Коньстантинъ Манамах съ святымъ вселенскимъ соборомъ четырьми патриархы, митрополиты и епископы, иерѣи извергоша папино имя ис поминаней церковныхъ и отлучиша его от четырехъ патриархъ. И от православныхъ вѣры отпадша, и от того врѣмене и донынѣ лятають, нарекошася латына. Мы же, православнии христиане, исповѣдаемъ Святую Троицу безначалнаго Отца съ едиnorodнымъ Сыномъ и с пресвятымъ единосущнымъ и животворящимъ Духомъ въ единомъ Божествѣ вѣруемъ, и славимъ, и покланяемъся.

Родство великихъ князей литовьскихъ. В лѣто 6830 по пленении безбожнаго Батыя избѣжал от плѣна его нѣкий князецъ именемъ Витянецъ, рода смоленскихъ князей, и вселися в Жомоть у нѣкоего бортника. И поять у него дщерь в жену себе и пребысть с нею лѣтъ 30 бездѣтен. И убьень бысть громомъ. И послѣди князя Витенца поять жену его раб его конюшецъ именемъ Гигименикъ. И роди от нея седмь сыновъ: 1. Нароминтикъ, 2. Евнутикъ, 3. Олгердикъ, 4. Кестутик, 5. Скиригайликъ, 6. Кориядикъ, 7. Мантоникъ.

<...>